

Глава 148: Конец света

Так как дочь губернатора провинции, Лю Цинмэй, уже давно вступила в контакт с правительственными чиновниками и знала все значение и угрозу, которые несла бухгалтерская книга.

Если сравниваться, то, вероятно, она была более угрожающей, чем пистолет с пулями, так как в этой бухгалтерской книге четко записаны все взятки, взятые Сун Дунхуа вместе с некоторыми другими правительственными чиновниками.

Но другие чиновники, записанные в бухгалтерской книге, меркнут по сравнению со статусом секретаря Сун Дунхуа. Также было ясно, что у Сун Дунхуа и Худлума были крепкие отношения, и нельзя было судить Сун Дунхуа по молодой внешности, так как у него были крепкие кишки, и он получил свыше миллиона юаней взяток.

Лю Цинмэй не могла сдержать взволнованность в сердце, поэтому не могла не взглянуть на исчезающую спину Тан Чжэня. 'Ты подобрал это по улице? Кого ты пытаешься обмануть? Призрак?!'

Эти предметы нельзя получить случайно на руки, так как он их заполучил?

Она обнаружила, что со временем ей становилось все сложнее увидеть насквозь этого студента, так как Тан Чжэн был похож на нерешенную загадку.

Она на мгновение задумалась над этим, а затем вернулась в машину и помчалась домой. Ей нужно принять меры, чтобы избавиться от этого собачьего дерьма, которым был Сун Дунхуа, и выкинуть его из своей жизни раз и навсегда.

Более того, ей также было очень интересно, что было на флешке, и когда она вернулась домой, то нетерпеливо засунула ее в свой компьютер.

На флешке было несколько записей разговоров, а также несколько видеозаписей, поэтому первой она открыла голосовую запись, только чтобы услышать раздражающий голос Сун Дунхуа.

"Хен, то, как он принимал грязные деньги, было записано, а он даже не в курсе? Насколько же он тупой?" Хмыкнув, презрительно произнесла Лю Цинмэй.

"Интересно, что записано на этом видео?" Полюбопытствовала она, открыв его, и сразу почувствовала, как ее глаза погасли, так как там на кровати усердно трудились мужчина с женщиной. Этим мужчиной тоже был Сун Дунхуа.

"Сун Дунхуа, так и знала, что в тебе нет ничего хорошего." Разозлено сказала она, продолжая открывать другие видео. Среди них Сун Дунхуа был одновременно с двумя женщинами.

Она выключила видео и яростно хлопнула мышкой по столу, задыхаясь из-за того, что ее грудь переполняла ненависть. Она была по-настоящему взволнована от сцен, которые только что увидела.

"Этот так называемый правительственный мусор может только причинить вред. Если бы он поднялся на более высокую позицию, то кто знает, сколько бы мирных жителей от него пострадали, поэтому я должна лишить его власти."

Лю Цинмэй обычно была спокойно и собранной, даже равнодушной, но на этот раз она была по-настоящему разгневана и пока размышляла, что ей предпринять, зазвонил телефон.

“Алло?” С плохим предчувствием произнесла она.

“Цинмэй, какой плохой темперамент. Кто же теперь тебя спровоцировал?” Раздался мягкий голос.

Лицо Лю Цинмэй изменилась, так как ее тон стал твердым: “Чего вы хотите?”

“Разве я не могу позвонить тебе, если мне ничего не нужно? Я же все-таки твой отец. Итак, как тебе пребывание в Городе Чан Хен совсем одной?”

“Я не умру. Тебе больше не нужно беспокоиться о своем положении и обо мне.” Холодно ответила Лю Цинмэй.

Было очевидно, что отношения отца и дочери были не очень хорошими.

Ее отец явно не возражал, так как привык к такому ее отношению: “Вчера твой дядя Цзян и секретарь Сун обратились ко мне с разговором о тебе.”

“Говоришь, они приходили к тебе? Сун Дунхуа тоже?” Перебила его Лю Цинмэй.

“Верно, я слышал этот мелкий Сун преследует тебя. Этот ребенок довольно постоянен, поэтому тебе стоит его рассмотреть. Ты не становишься моложе, поэтому тебе нужно немного подумать о своем будущем.” Многозначительно выдал из глубин своего сердца отец Лю.

“Значит, говоришь, что Сун Дунхуа подходит тебе в качестве зятя?” С ненавистью спросила Лю Цинмэй, не сумев сдержать свою злость.

“Я не говорил, что он подходит, но раз вы одного возраста, то вы, ребята, можете узнать друг друга получше.”

“Хаха, ты уверен, что у тебя наметан глаз.” Лю Цинмэй могла только улыбаться от гнева: “Я отправлю тебе кое-что на почту, так что можешь принять решение после того, как взглянешь.”

Она повесила трубку и отправила голосовые записи вместе с видео.

Некоторое время спустя ее телефон снова зазвонил, и ее отец спросил с намеком на гнев: “Откуда ты это достала?”

“Тебе не следует беспокоиться, откуда я это взяла, но разве не ты говорил, насколько хорош был Сун Дунхуа? Как себя чувствуешь после того, как просмотрел то, что я тебе отправила?” Насмешливо спросила Лю Цинмэй.

Отец Лю серьезно ответил: “Я только раз с ним виделся, поэтому не смог полностью его раскусить, но чему Цзян Юнда учит своих людей, и как он позволил такому мусору быть на его стороне?”

“Он, такой человек – правительственный чиновник, неудивительно, что многие проклинают вас, ребята. Ни в ком из вас нет ничего хорошего.” Говоря такое, она даже зашла так далеко, чтобы отругать своего отца.

Отец Лю не смог сдержаться и беспомощно произнес: “Цинмэй, после стольких лет ты все еще

злишься на меня за то, что тогда произошло?”

“Для тебя это было много лет назад, но для меня это словно случилось вчера, и я не могу об этом забыть.” Сердито ответила Лю Цинмэй с оттенком боли.

Отец Лю не продолжил развивать эту тему и сказал: “Раз Сун Дунхуа такой человек, то мы точно не можем позволить ему продолжать пользоваться преимуществами. Я заставлю Цзян Юнду провести тщательное расследование.”

“Не пытайся устраивать серьезный разговор или чего-либо предпринимать. Недавно я отправила все это в дисциплинарный комитет.”

“Цинмэй, отмени отправку. Сун Дунхуа – секретарь Цзян Юнды, поэтому если Сун Дунхуа потянут его за собой, то что с ним произойдет?” Спросил отец Лю.

Лю Цинмэй громко засмеялась: “Вы ребята и впрямь совсем гнилые. Боишься, что его в это втянут? Если он чист, то чего же опасаться?”

“Чист он или нет, не тебе решать. Стезя бюрократов очень сложна, и все не так просто, как ты думаешь. Даже если он чист, его могут просто втянуть в это. Послушай меня, тебе нельзя возиться с этим. Твой дядя Цзян во главе муниципального комитета, поэтому мне не можем сейчас втягивать в это so.” Предупредил отец Лю.

У Цзян Юнды были свои люди, поэтому если они проведут расследование, то его имя тоже будет испорчено. Кроме того, в будущем, когда у Цзян Юнды будет еще более сильная позиция, то он сможет оказать большую помощь отцу Лю.

Этим правительственным чиновникам чаще приходится учитывать последствия, чем другим людям.

Лю Цинмэй все же выросла в бюрократической семье, поэтому ей были понятны тонкости суда, так что она сказала, ставя под сомнение: “Хорошо, тогда я посмотрю, как вы, ребята, разрешите все это. Если вы не сможете меня удовлетворить, то я точно не оставлю все, как есть.”

Лю Цинмэй повесила трубку и со злостью уставилась на телефон: “Они все плохие.”

Сун Дунхуа, с другой стороны, не знал, что в его жизни произошел огромный поворот, так как он пытался рано утром связаться с Худлумом, что узнать, решен ли вопрос с Тан Чжэнем, только чтобы обнаружить, что звонок не проходит.

Он не мог не разозлиться, так как подумал про себя, чем же так этого еб*ный Худлум занимается. У него было только одно задание – позаботиться о старшекласснике, так что он просто совсем бесполезен.

Если бы не тот факт, что Худлум щедро дает ему деньги, что само по себе очень приятно, то Сун Дунхуа совсем о нем бы не волновался.

“Что ж, неважно. Подожду немного, в конце концов, Тан Чжэн наверняка мертв. Он посмел встать между мной и Лю Цинмэй? Просто играет со смертью.”

Он вошел в мэрию и направился к себе в кабинет, весь путь здороваясь по-разному с разными людьми, что давало ему ощущение, что он выше их и всесилен, так как у всех них глаза были

наполнены похвалой и завистью.

Он считал, что когда сможет позаботиться о Лю Цинмэй, то будет гораздо больше людей, которые будут так на него смотреть, потому что он достигнет такой высоты, о которой другие люди даже не смогут и мечтать.

“Это моя жизнь и судьба, что я встретил Лю Цинмэй. Если я не использую это в свою пользу, то все было бы зря, и мне было бы ужасно стыдно.”

С гордостью думал он про себя, а его мысли вновь вернулись к соблазнительной фигурке Лю Цинмэй, отчего у него внутри стало теплее. Как бы было удивительно, если бы он смог уложить ее в кровать.

От мыслей об этом его тело стало горячее.

“Позже я навещу Худлума, чтобы он привел мне женщин. В прошлый раз пара сестер была просто невероятна и оставила отличное впечатление.” Подумал он про себя, подходя к двери своего кабинета. Сначала, он убрал свою одежду и успокоился перед входом.

“Босс, вы сегодня рано.” Он увидел мэра, Цзян Юнду, стоящего с мрачным лицом, уставившись в окно.

Цзян Юнда услышал его и повернулся посмотреть на Сун Дунхуа, а затем произнес: “Следуй за мной.”

Так как Сун Дунхуа был секретарем Цзян Юнды, их кабинеты были соединены. Кабинет Цзян Юнды был внутри, а Сун Дунхуа – снаружи, поэтому если кто-то хотел прийти с докладом к Цзян Юнде, то им сперва нужно было пройти через Сун Дунхуа.

Сун Дунхуа следовал за Цзян Юндой два года, поэтому ему были прекрасно известны его темперамент и привычки, и, видя у него такое серьезное лицо, он почувствовал дрожь в сердце, поэтому он догадался: “Как ублюдок теперь вызвал гнев босса? Эй, тот, кто посмел разозлить босса, точно не отделается так просто.”

Сун Дунхуа вошел в кабинет Цзян Юнды, а затем аккуратно закрыл за собой дверь, только чтобы обнаружить, что Цзян Юнда уже подошел к своему столу, развернул монитор компьютера и сказал, указывая на него пальцами: “Взгляни-ка на это.”

Затем он отошел в сторону, словно ему очень не хотелось смотреть содержимое компьютера.

Сун Дунхуа с любопытством взглянул на монитор, и после этого его лицо сразу же стало уродливее, чем у трупа, а его тело начало бесконтрольно дрожать.

На экране у мужчины были половые отношения с двумя женщинами, у них было много трюков, но разве не мужчина вел их? К тому же, разве женщины не были тем дуэтом из сестер, о которых он вспоминал?

Это было, словно атомная бомба рухнула на его голову, и он ощутил головокружение, его ноги ослабли, и он рухнул на колени.

Цзян Юнда холодно уставился на него, так как человек, который прислал это видео ему, был его собственным боссом. Когда он впервые смотрел видео, то почувствовал, будто ему яростно вlepили пощечину, из-за чего все это было еще более незабываемо для него.

Изначально, он хотел связать Сун Дунхуа и Лю Цинмэй вместе, так как если бы его собственный секретарь получил такую сильную поддержку, то он бы тоже укрепил свои позиции в правительстве, но он совсем не ожидал, что все закончится вот так.

Теперь ему ничего не хотелось, кроме как дважды ударить себя, сильно, по лицу.

По телефону его босс звучал крайне сурово, что заставила Цзян Юнду почувствовать нервное опасение, словно его босс был недоволен, тогда его мечта о положении в муниципальном комитете может остаться только лишь мечтой.

Прямо сейчас ему больше всего хотелось прибить Сун Дунхуа, так как это он был во всем виноват.

Сун Дунхуа чувствовал, будто это был для него конец света. Он пришел в себя только через некоторое время спустя и увидел пепельное лицо своего босса, что заставило его поспешно произнести: “Босс, меня подставили. Они хотят ударить по мне, чтобы добраться до вас!”

Сун Дунхуа хорошо знал концепцию отвлечения внимания, и эта техника была очень сложной, так как, связывая себя с Цзян Юндой, он мог превратить большой вопрос в маленький, а маленький – в ничто.

Но, к сожалению, он просчитался, так как Цзян Юнда не присоединился к нему против каких-то противников, а гневно взревел: “Знаешь, что мне это дал? Губернатор Лю!”

“Что? Губернатор Лю?”

Лицо Сун Дунхуа стало мертвенно бледным, так как разве не всего несколько дней назад он посетил Губернатора Лю и оставил хорошее впечатление? Тем не менее, сегодня произошло нечто подобное, поэтому разве это не означает, что вся его тяжелая работа превратилась в мусор, и у него больше нет никаких шансов взойти еще выше?

Он вел себя, будто у него умерла мать, и бездушно тихо пробормотал: “Откуда Губернатор Лю достал это?”

“Лю Цинмэй дала это ему!” С еще большей ненавистью и разочарованием к Сун Дунхуа сказал Цзян Юнда, так как ему пришлось столкнуться с парой отца и дочери семьи Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/609/118858>